

Казарьянц Виктория Игоревна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемные аспекты диспозиции статьи 173.1 УК РФ об
ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию)
юридического лица**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные моменты, выявившиеся в процессе применения статьи 173.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица в России. Проведен анализ ее положений, предложены варианты решения проблемы использования фиктивных фирм-однодневок для прикрытия незаконной деятельности посредством законодательного конструирования данной статьи.

Ключевые слова: незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица, фирмы-однодневки, фиктивные фирмы, подставные лица, лжепредпринимательство, юридическое лицо.

Содержание любого нормативного документа прямо и косвенно влияет на точность и эффективность его исполнения. Однако не секрет, что чем сложнее проблемная ситуация, регламентируемая нормативным актом, тем труднее отобразить механизм ее решения, учесть все спорные нюансы.

Диспозиция ст. 173.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), устанавливающей уголовную ответственность за незаконное образование (реорганизацию) юридического лица, по замыслу законодателя должна была поставить правовой заслон на пути лиц, использующих возможности предпринимательской деятельности для нанесения материального ущерба

своим клиентам посредством фиктивных компаний еще на стадии их образования. В отличие от исключенной в 2010 году из УК РФ ст. 173 о лжепредпринимательстве, диспозиция которой, по мнению предпринимателей, имела слишком широкую базу для привлечения их к ответственности, содержание ст. 173.1 УК РФ сместило акцент с описания целей противоправной деятельности на сам факт создания фиктивного юридического лица, связав его с подставными лицами и занесением данных на них в Единый государственный реестр юридических лиц (далее ЕГРЮЛ).

Тем не менее, практика применения данной статьи показала наличие проблемных аспектов в ее содержании. Рассмотрим некоторые из них и наметим пути преодоления проблемных ситуаций.

Итак, диспозиция ч. 1 ст. 173.1 УК РФ устанавливает ответственность за образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц, а также за представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах. Однако, по мнению, экспертов, данная правовая конструкция не в полной мере отражает криминальный потенциал рассматриваемого деяния, в частности, не дает право привлекать к ответственности дельцов за действия, связанные с внесением изменений в учредительные документы фирмы-однодневки и ЕГРЮЛ в целях сокрытия противоправной деятельности такого юридического лица [2, с. 25].

Как показывает практика, созданная через подставное лицо фирма-однодневка, редко действует продолжительное время. Попав в поле зрения налоговых и правоохранительных органов, она стремительно теряет криминальную привлекательность в глазах своих создателей и их клиентов. Поэтому, чтобы снизить риск своего разоблачения и продолжить финансовые операции, ее реальные владельцы (выгодополучатели) могут инициировать соответствующие процедуры по внесению изменений в учредительные документы и ЕГРЮЛ. Чаще всего, для них это сделать значительно проще,

быстрее и дешевле, чем бросить «засвеченную» фирму, а затем создавать новую. Изменения могут выражаться в фиксации таких действий как замена учредителей, распределении их доли, в том числе другим подставным лицам, продаже долей в уставном капитале фирмы и т. п. Частично данная проблема была решена Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ, который приравнял к подставным лицам лиц, являющихся органами управления юридического лица, и у которых отсутствует цель управления юридическим лицом, однако данный факт не исключает возможность вышеописанных действий [1].

В целях профилактики подобных ситуаций, имеет смысл включить в объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.1 УК РФ, такие действия как внесение изменений в учредительные документы или в ЕГРЮЛ для сокрытия противоправной деятельности юридического лица. В этом случае, диспозицию ч. 1 ст. 173.1 УК РФ стоит изложить в следующем виде:

«Образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах, а также внесение изменений в учредительные документы или (и) единый государственный реестр юридических лиц для сокрытия противоправной деятельности юридического лица...».

Другой проблемный аспект диспозиции статьи 173.1 УК РФ видится в следующем. Связав основание привлечения к уголовной ответственности лжепредпринимателей с наличием подставных лиц и занесением данных на них в ЕГРЮЛ, законодатель, однако, формально не отказался от императива наказания за деятельность, пресекавшуюся исключенной из уголовного законодательства ст.173 УК РФ. Речь идет о создании коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющей целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие

запрещенной деятельности, причинившей крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

В то же время для правоприменителей и граждан преступный характер рассматриваемого преступления, стал выглядеть менее выразительно. В частности, в тексте, например, не прописаны цели образования фирм-однодневок на подставных лиц, что создает правовую неопределенность в общественном сознании, усложняет процесс восприятия диспозиции данной статьи. Поэтому, для внесения ясности в правовое сознание граждан и правоприменителей, имеет смысл дать описание цели рассматриваемого преступления в примечании к данной статье, подобно описанию подставного лица.

Выглядеть это может следующим образом:

«Под противоправной деятельностью в настоящей статье понимается создание организации без намерения осуществлять предпринимательскую или иную деятельность, имеющее целью извлечение имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству».

Следующим недостатком данной статьи является отсутствие в ее составе такого квалифицирующего признака как вовлечение подставного лица в рассматриваемое преступление с угрозой применения насилия. Практика показывает, что подобные ситуации возможны. Несложно, например, представить себе ситуацию, что лицо, вовлеченное в преступную деятельность третьих лиц в качестве подставного за скромное вознаграждение, не зная правовых последствий своих действий, в последствие захотело изменить свое решение, осознав суть происходящего. Однако, чтобы не ломать криминальную схему, заинтересованные лица могут запугать подставное лицо, угрожая насилием над ним, его родственниками. Петухов Е.В. в своем исследовании данного вопроса приходит к выводу, что подобный признак необходим и его нужно внести в диспозицию ч. 2 ст. 173.1 УК РФ. Проведенное им анкетирование по этому поводу среди сотрудников правоохранительных

органов показало, что 60% его респондентов были согласны с таким предложением [3, с. 185].

Для самого подставного лица наличие данного признака может стать стимулом для оказания содействия следствию, а для угрожавшего – отягчающим обстоятельством при вынесении приговора и поводом задуматься перед применением угроз насилия к потенциальному подставному лицу.

Таким образом, имеет смысл внести в ч. 2 ст. 173.1 УК РФ еще один квалифицирующий признак под пунктом «в» следующего содержания: «с угрозой применения насилия в отношении подставного лица».

Говоря о квалифицирующих признаках, перечисленных в ч. 2 ст. 173.1 УК РФ, нельзя не сказать, а таком признаке как совершение описываемого деяния «группой лиц по предварительному сговору». Учитывая масштабы процесса создания фирм, зарегистрированных на подставные лица в нашей стране и мире, а также количество финансов, «прокачиваемых» через них, трудно представить себе, что подобные деяния задумываются и осуществляются только отдельными группами лиц, предварительно сговорившихся друг с другом, а организованная преступность, даже в форме организованных групп, к этому явлению никакого отношения не имеет, и иметь не может. Напомним, что в соответствии со ст. 35 УК РФ, под организованными группами (в отличие от группы лиц по предварительному сговору) понимаются устойчивые группы лиц, заранее объединившиеся для совершения одного или нескольких преступлений, а под преступным сообществом (преступной организацией), понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством. Очевидно, что схемы хищений и ухода от налогов через фиктивные фирмы на подставных лиц давно и успешно освоены организованной преступностью. Однако закон, почему-то сознательно ограничивает рамки своего действия только группой лиц по предварительному сговору, не замечая более высокую криминализацию данного процесса. Из этого можно сделать вывод, что на этапе включения рассматриваемой статьи в

уголовное законодательство законодатель не был готов к признанию того факта, что процесс образования фирм-однодневок может идти в поле деятельности организованных преступных групп и сообществ.

Еще в 2015 г., тот же Петухов Е.В., анализируя признаки, характеризующие соучастие при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица, изучая правоприменительную практику, писал о том, что «у судов возникают трудности при квалификации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, фактически совершенного организованной группой» [3, с. 56]. Обуславливая это тем, что ст. 173.1 УК РФ не содержит соответствующего признака, он в своей диссертации обосновывал необходимость дополнения ст. 173.1 УК РФ частью третьей, содержащей такой квалифицирующий признак, как «образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, ...совершенное организованной группой». Проведенное им анкетирование специалистов и ученых в данной области уголовного права показало, что 75% из них были согласны с выделением организованной группы в отдельный квалифицирующий признак данного состава преступления [3, с. 186].

В настоящее время ситуация с воспроизводством фирм-однодневок и привлечением к ответственности лиц за их создание радикально не поменялась: фирм, по-прежнему, создается много, а привлекается к ответственности мало. Более того с развитием уголовного, налогового и административного законодательства в области пресечения экономических правонарушений и преступлений, деятельность лиц, специализирующихся на создании фирм-однодневок также становится все более изощренной и организованной, а значит, и более общественно опасной [4, с. 47]. В связи с этим, видится разумным введение в ст. 173.1 УК РФ новой ч. 3, устанавливающей ответственность за деяния, описываемые ч.1 данной статьи, совершенные хотя бы организованной группой лиц. Естественно, наказание лиц, проходящих по данной части ст. 173.1 должно быть более строгим, чем в первых двух частях.

Это может выражаться, например, в отсутствии штрафа в качестве меры наказания.

С учетом сказанного, диспозиция ст. 173.1 УК РФ может выглядеть следующим образом.

«Образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах, а также внесение изменений в учредительные документы или (и) единый государственный реестр юридических лиц для сокрытия противоправной деятельности юридического лица», – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) с угрозой применения насилия в отношении подставного лица, – наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Те же деяния, совершенные организованной группой, – наказываются обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Под подставными лицами в настоящей статье и ст. 173.2 настоящего Кодекса понимаются лица, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического

лица и путем введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом.

Под противоправной деятельностью в настоящей статье и ст. 173.2 настоящего Кодекса понимается создание организации без намерения осуществлять предпринимательскую или иную деятельность, имеющее целью извлечение имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Литература

1. Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 13. Ст. 1811. 30 марта.

2. Багаутдинов Ф.Н., Мирзанурова Н.М. Создание фирм через подставных лиц // Законность. 2015. № 6.

3. Петухов Е.В. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере создания и реорганизации юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015.

4. Соловьев И.Н. Уголовно-правовая характеристика ст. 173.1 УК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ // Российский следователь. 2016. № 1.